

За творческую работу областного театра

Тюменскому областному драматическому театру не приходится сетовать на невнимания зрителей. С полярным интересом и похвальной требовательностью встречают тюменцы каждый новый спектакль, горячо обсуждают его достоинства и недостатки, искренне радуются успехам, огорчаются неудачам.

В ряде работ прошлого сезона был заметен несомненный творческий рост театрального коллектива. Пьесы «Сильные духом» Л. Медведова, «На дне» А. М. Горького, «Порт-Артур» П. Попова и А. Степанова, «В степях Украины» А. Бортнякова свидетельствовали о том, что нашему театру по плечу большие полотна, что его творческий коллектив обладает драгоценным чувством нового, способен воплотить в сценических образах широкие замыслы драматургов, причем воплотить их интересно, творчески.

Нынешний театральный сезон открылся пьесой В. Вишневского «Оптимистическая трагедия». Можно говорить о некоторых переизменениях в спектакле, об отдельных спорно-разнотенных образах, но все-таки, в целом он снова был несомненной удачей театра.

Судя по столь удачному началу, можно было надеяться на то, что работа театра пойдет по восходящей линии, что мы увидим ряд не менее значительных и интересных спектаклей. К сожалению, этого не произошло. После «Оптимистической трагедии» были даны «Сын Рыбакова» В. Гусева, «Маруся Богуславка» М. Старицкого, «Ночь ошибок» О. Гольцмита. Постановка этих пьес, каждой в отдельности, конечно, не может вызвать никаких возражений. Однако последовательности в подборе репертуара, который должен определять лицо театра, его творческое направление — не чувствуется. Что нового показал наш театр нынешней осенью, как он выполнил свою основную задачу, задачу провозглашения идей партии в массах? На эти вопросы не дают сколько-нибудь разумного ответа ни главный режиссер

Б. А. Зеленецкий, ни основной режиссер А. П. Струнина, ни начальник отдела по делам искусства областного управления культуры В. А. Погудин.

Острой современной пьесы, ставшей проблемой, которыми живет сейчас весь наш советский народ, в текущем сезоне пока не было.

Как же могло так получиться, что репертуар театра, даже на самый первый взгляд, носит какой-то случайный характер? Нам кажется, что здесь в значительной степени сыграло свою роль то, что в театре стали строить работу на так называемых выигрышных, «игровых» пьесах, рассчитанных «на сбор». Этим принципом был подменен прежний взвешенный подход к делу воспитания масс, оказалось забытым горьковское высказывание, что «театр — это школа народа». Отсюда и привнесение в постановку пьес налета слащавой красоты, мизодраматизма, ложных эффектов, что особенно ярко проявилось в спектакле «Маруся Богуславка» (режиссер А. П. Струнина).

Несколько слов хочется сказать о другом спектакле — «Ночь ошибок» О. Гольцмита. Он сделан с большим вкусом, чем «Маруся Богуславка». Хорошо воспринимается зрителем, являясь его исполнителем Ю. А. Замятин, А. С. Митрохина. К. Я. Крынская, В. Н. Шаповал и особенно Г. П. Дьяков сумели убедительно раскрыть характер действующих лиц. Сцены, в которых они участвуют, блещут настоящим юмором. Но разве обязательно нужно было рассказывать нашим зрителям о забавной истории молодого джентльмена Марлоу, случившейся около двухсот лет тому назад, не дав в этом сезоне ни одной советской комедии?

— А я хочу играть советскую комедию! — горячо восклицает актриса К. Я. Крынская. И мы искренне с ней согласны. В самом деле, юмористы, с какими успехом прошли на областном сцене художественной самодеятельности спектакли «Раки» М. Михалова, «Извините, по-

жалуйста» Макаенко. А ведь их играли самодеятельные драматические коллективы!

Вопрос о выборе пьесы в областном драматическом театре решается не коллективно. В его художественном совете нет ведущих актеров и, по существу, это скорее совет режиссера при директоре. Между тем, к мнению артистов, которым придется играть в спектаклях основных героинь, и к мнению всего творческого коллектива прислушиваться необходимо.

Спад в работе театра наметился и по знанию снижения художественного уровня спектаклей. По выражению Б. С. Станиславского, спектакль «разрывает на сцене», совершается. Но это отнюдь не значит, что в день премьеры он может быть выпущен совершенно сырым, недоработанным. Между тем, в нынешнем сезоне подобное явление превратилось не в печальное исключение, а в порочную систему. Дело дошло до того, что отдельные артисты выходят на сцену, не зная ролей. Как же после этого можно говорить о проникновении в образ, о создании характера за счет типичнейших деталей, о счастливых режиссерских и актерских находках, если роль заучивается прямо перед зрителем? За пятью минутами недолго. Артист Н. Я. Захаров умудрялся, участвуя в спектакле «Маруся Богуславка», переименовывать стихотворный текст с обсебятиной; он же в спектакле «Ночь ошибок» из-за незнания текста делал неоправданные паузы, отговори, буквально перефразировал текст своей роли наизусть, ставя игроушких с ним артистов в чрезвычайно неловкое положение.

Вопрос о художественном уровне спектаклей равноценен по своей значимости вопросу о выборе репертуара. Но, к сожалению, он не стал предметом обсуждения в самом творческом коллективе театра. Нет, чтобы об этом вообще не говорили, — нет, говорят много и страстно, но между собой, за кулисами. В театре не практикуется созывов производственных совеща-

ний после «прогона» генеральной репетиции, наконец, после премьеры. А сколько на этих совещаниях было бы вскрыто недостатков, сколько делных товарищеских советов и замечаний высказано в адрес исполнителей и, безусловно, учтено ими! Все это, конечно, могло стать одной из мер поднятия уровня спектаклей.

Не прислушиваются в театре и к голосу общественности. Ни разу ни одна из появившихся в печати рецензий не была поставлена на обсуждение коллектива.

Качество спектакля зависит от каждого исполнителя, неважно, какую роль он играет — большую или маленькую, и чрезвычайно необходимо, чтобы и на репетиции, и особенно перед открытием занавеса каждый артист чувствовал себя внутренне собранным, творчески взволнованным, готовым проявить перед зрителем все данные своего таланта. Но о такой внутренней собранности, чистоте и ясности духа может идти речь, если актер выведен из душевного равновесия совершенно неожиданными помехами, ничем общим с искусством не имеющими. За последнее время случаи нарушения самой элементарной трудовой дисциплины в нашем театре стали довольно частыми. Дело дошло до того, что артисты Н. Я. Захаров (он же директор театра) и Н. М. Толстиков не раз выходили на сцену в нетрезвом состоянии.

Как могли иметь место столь позорные явления? Почему они не встревожили, не возмутили, не настояли ни партийную организацию, ни мостком театра, не были обсуждены в коллективе? Причин этому несколько. Н. Я. Захаров, как директор театра, не имеет морального права бороться за укрепление трудовой дисциплины, так как сам является одним из ее явных нарушителей. Секретарь же парторганизации тов. Дьяков и председатель мосткома тов. Потапов, не чувствуя поддержки администрации, не проявляли ни должной инициативы, ни необходимой принципиальности. Профессиональная учеба актеров в театре оказалась заброшенной, не создано условий для постоянных творческих дискуссий по вопросам повышения актерского мастерства, идейного содержания спектаклей. Ряд по-

любившихся нашим зрителем артистов — т. Стивина, Ишюковская, Новиков и другие — оказались почему-то «не у дела». Отсутствие настоящих творческих интересов, крепкой производственной дружбы и привело к изматыванию, духовной бедности жизни театрального коллектива.

Артист хочет знать заранее, что он будет играть, с тем, чтобы находить для своей роли нужные черты, характерные детали, постепенно обогащать, раскрывать заумный образ собственными ему средствами. Но неопределенность, шаткость в выборе репертуара (до сих пор нет ясно-го плана на вторую половину сезона) не позволяло ему сделать этого. А ведь именно в серьезной и кропотливой работе над ролью настоящий актер видит свое жизненное призвание. Беспрерывность в работе не могла не оказать отрицательного влияния на состояние трудовой дисциплины в театре.

Было бы чрезвычайно печально, если бы в самом театральном коллективе не видели и не понимали причин своей плохой работы. Но это не так. Вопросы репертуара, художественного уровня спектаклей, производственной дружбы кровно волнуют большинство артистов, заставляя их искать пути преодоления имеющихся недостатков. Дело сейчас за руководством. Н. Я. Захаров давно пора решить: директор он или актер. Как видно, смешение этих двух ролей не дает положительных результатов. Главному режиссеру заслуженному артисту РСФСР К. А. Зеленецкому необходимо перенести свою работу самым решительным образом.

Надо повысить роль партийной, профсоюзной комсомольской организаций в театре. Их долг — стать инициаторами борьбы за хороший содержательный репертуар, неустанную творческую работу театра. В основном здоровый и работоспособный коллектив театра, приложив общие усилия, несомненно, может и должен добиться успеха.

В. СЕРГЕЕВА.

ЕВРОПЕЙСКИЙ

Тюменская правда
г. Тюмень